

УДК 316.1

**ЦИФРОВОЕ ГРАЖДАНСТВО И ЦИФРОВОЕ ГРАЖДАНСКОЕ
ОБЩЕСТВО: СПРОС НА ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В VUCA-МИРЕ****Ю. Ю. Комлев**

Казанский юридический институт МВД России,
профессор кафедры философии, политологии,
социологии и психологии,
доктор социологических наук, профессор
e-mail: levkom@list.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются предпосылки, специфика и элементы цифрового гражданства, условия развития цифрового гражданского общества. Показан спрос на формирование цифровых компетенций в VUCA-мире.*

***Ключевые слова:** цифровизация, сетевизация, цифровое гражданство, цифровое гражданское общество, цифровые компетенции, VUCA-мир.*

***Annotation.** The article discusses the prerequisites, specifics and elements of digital citizenship, the conditions for the development of a digital civil society. The demand for the formation of digital competencies in the VUCA-world is shown.*

***Keywords:** digitalization, networkization, digital citizenship, digital civil society, digital competencies, VUCA-world.*

Сквозные цифровые технологии, компьютеры, смартфоны и другие «умные» девайсы радикально преобразовали образ жизни и практики людей в условиях социума эпохи постмодерна в образе VUCA-мира. VUCA-мир с его volatility (изменчивостью, отсутствием стабильности), uncertainty (неопределенностью), complexity (запутанностью, сложностью), ambiguity (неясность, неоднозначность) приводит общество к состояниям турбулентности, реконструкции, рисков и постоянно нарастающей неопределенности. Проблематика цифровой трансформации и ее последствий в социуме в последние годы все больше привлекает внимание социологов, криминологов, правоведов, экономистов, IT-специалистов.

Проводятся многочисленные интернет-исследования, растет количество публикаций и научных конференций на тему цифровизации экономики, сферы управления и услуг, образования, формируются новые предметные области на стыке наук об обществе, человеке, IT-технологиях. По открытым данным, самый большой объем публикаций (сумма индекса Хирши) посвящен таким темам, как новые производственные технологии, big data, нейротехнологии, искусственный интеллект. Изучение англоязычных и отечественных работ методом качественного контент-анализа, обобщение передового опыта исследований в этом междисциплинарном предметном поле показывают,

чем специфичны социально-технологические изменения в статусе и поведении людей VUCA-мира.

Общество XXI века изменили цифровизация и сетевизация, ставшие его фундаментальными измерениями [1, с. 335–346]. Цифровизацию можно определить в социологическом значении как широкомасштабное внедрение цифровых технологий во все сферы социальной реальности — жизни и деятельности людей. В настоящее время цифровизацией охвачены практически все подсистемы российского социума: экономика, управление, транспортное обслуживание и логистика, образование, массмедиа, здравоохранение. По открытым данным Digital 2020, количество интернет-пользователей в мире достигло 4,54 млрд. В России зарегистрировано 118 млн интернет-пользователей (по числу посетителей Всемирной паутины Россия занимает 8 место в мире) [2]. Интернет объединяют не только миллионы своих пользователей по всему миру, но и необходимые им цифровые ресурсы, масса «умных вещей» — Internet of Things (IoT). В соответствии с этим трендом любые цифровые медиаплатформы и девайсы работают, обмениваются данными между собой с минимальным участием человека или даже без него, развиваются технологии искусственного разума. Использование Интернета сочетается с развитием новых цифровых технологий беспроводной связи (4G, 5G-сети), отличающихся скоростью соединения абонентов и высоким качеством передачи данных. Интернет-ресурсы предоставляют все больше возможностей не только для поиска и использования информации, визуального онлайн-общения, ведения онлайн-бизнеса, онлайн-шопинга, гражданской онлайн-активности, но и онлайн-обучения, переобучения.

С 2020 года по настоящее время этот процесс ускоряется из-за пандемии коронавируса. Периодические локдауны стимулируют дальнейшую цифровизацию образовательной системы, медицины, банковского дела, транспортного обслуживания, ряда других отраслей экономики и социальной сферы. Интернет-торговля, сервисы для работы из дома получают еще большее распространение. На Восточном экономическом форуме в сентябре 2021 года эксперты определяют, что по уровню цифровизации страна занимает 27 место в мире [3].

Растет численность участников сетевого общения. В России она составляет 50 % от всего населения страны. Социальные сети определяются в социологическом смысле как структуры, объединяющие взаимодействующих людей на основе онлайн-платформ. Наибольшую популярность среди пользователей приобретают онлайн-платформы: Facebook, Youtube, WhatsApp, Instagram, Tiktok, Twitte, «ВКонтакте», «Одноклассники». Так, Facebook объединяет 2,5 млрд активных пользователей в месяц, Youtube — 2 млрд, WhatsApp — 1,6 млрд, «ВКонтакте» более 300 млн, «Одноклассники» — 290 млн человек.

Сети в обществе существовали, разумеется, и до эпохи цифровизации. Однако в настоящее время благодаря Интернету и онлайн-платформам число сетевых пользователей достигло такого уровня, что позволяет электронным коммуникациям охватить практически все социальные общности. В итоге сетевизация привела к образованию сетевых онлайн-сообществ.

Пользователи социальных сетей могут посредством включения или исключения из списка контактов себя или других людей автономно его определять или переопределять, устанавливая, поддерживая и развивая социальные связи и взаимодействия. Они вправе самостоятельно создавать веб-ссылки и самостоятельно выбирать и транслировать тот или иной контент. Благодаря этому в социальных сетях происходит интенсивное общение людей, живущих в разных городах и странах, объединенных в группы общими интересами, целями, планами, профессиональными и иными признаками. В социальных сетях удобно презентовать и рекламировать свои идеи, проекты, искать заинтересованную аудиторию, приумножать число сторонников или партнеров по увлечению или бизнесу. Онлайн-платформы создают уникальные условия для самореализации, самообразования, интенсивного обмена новостями, другой актуальной информацией. Таким образом, в социальных сетях происходит индивидуализация их пользователей в плане конструирования собственной автономии, самореализации, самопрезентации, самоорганизации.

Последствия цифровой сетевизации предрек М. Кастельс на исходе XX века, указав на то, что сети составят новую социальную морфологию социума. В сетевом обществе (*network society*) «ключевые социальные структуры и деятельность его членов будут организованы вокруг сетей электронных коммуникаций» [4]. Развивающееся по экспоненциальному закону социальное online-пространство представляет собой сегодня, по оценке Карен Моссбергер «социально-технологическую совокупность, которая создает новую публичную сферу, обеспечивающую цифровое гражданство» [5].

Как известно, любой новый термин неоднозначен. Так и понятие «цифровое гражданство» имеет несколько интерпретаций и их число продолжает расти. Можно встретить трактовки в контексте доступа к социальным сетям и социальным медиа или участия в сетевом взаимодействии, а также в плане соблюдения цифровых прав и обязанностей пользователей социальных сетей и Интернета. Под цифровым гражданством нередко понимают и первый важный шаг на пути к цифровой грамотности и использованию цифровых технологий. В этом ключе интерпретация цифрового гражданства дается Е. В. Бродовской в качестве культурного феномена, отражающего социализацию новых поколений под влиянием цифровых коммуникаций [6]. Можно сказать, что *цифровое гражданство объединяет ответственных участников сетевых сообществ,*

пользователей социальных медиа и Интернета, знающих правила использования цифровых технологий и пользующихся ими без нанесения вреда или ущерба друг другу или обществу [1, с. 335–346].

Майк Риббл выделяет девять основных элементов цифрового гражданства. Они включают в себя: 1) цифровой доступ, 2) цифровую торговлю, 3) цифровую коммуникацию, 4) цифровую грамотность, 5) цифровой этикет, 6) цифровое законодательство, 7) цифровые права и обязанности, 8) цифровое здоровье и благополучие и 9) цифровую безопасность [7]. Эти элементы могут быть разделены на две группы: одна касается индивидуального использования сетевых ресурсов, вторая относится к соблюдению прав других сетевых пользователей — цифровых граждан.

1. Цифровой доступ к технологиям все еще распределяется неравномерно, в силу цифрового неравенства. В интересах укрепления и развития цифрового гражданства чрезвычайно важно чтобы цифровые технологии были доступными для всех.

2. Цифровая торговля или покупки и продажи в Интернете ныне также распространены, как и обычная торговля. При этом поведение покупателей и продавцов на цифровом рынке должно быть законным.

3. Цифровая коммуникация с развитием мобильных устройств, а также распространением 4G и 5G каналов связи осуществляется повсеместно. Отсюда вытекает необходимость в обретении и совершенствовании соответствующих коммуникативных навыков.

4. Цифровая грамотность — результат постоянного обучения, поскольку технологии не стоят на месте и на рынке цифровых услуг появляются новые устройства и сервисы, информационные ресурсы.

5. Цифровой этикет — это нормы правильного поведения в Интернете и социальных сетях. Каждый пользователь, использующий цифровые технологии, должен придерживаться общепринятого правила: «относиться к другим так, как бы он хотел, чтобы относились к нему». Уважительное отношение к другим пользователям и к себе — важнейшие принципы сетевого онлайн-общения.

6. Цифровое законодательство определяет, что считается недопустимым и уголовно наказуемым в цифровом мире. Это касается кражи личных данных, чужой интеллектуальной собственности, денег, а также различных форм мошенничества и других негативных девиаций.

7. Цифровые права и обязанности — атрибут тех людей, которые становятся участниками цифровых коммуникаций. Эта область цифрового гражданства предоставляет право на доступ в Интернет и использование онлайн-

продуктов. При этом члены онлайн-сообщества имеют право на свободу слова и общения.

8. Цифровое здоровье и благополучие предполагают, что пользователи социальных сетей и Интернета должны знать о физических и эмоциональных последствиях использования цифровых устройств. Излишние «подключения» могут иметь непредвиденные и опасные последствия: стресс, нагрузку на зрение, головные боли. Отсюда необходимость в ответственном использовании цифровых технологий.

9. Цифровая безопасность и конфиденциальность в Интернете состоят в контроле и защите личных данных пользователя с помощью надежных паролей, антивирусных программ, резервного копирования данных. Кибердевианты всегда присутствуют в онлайн-сообществе, используя для неблагоприятных целей вирусы, полиморфных червей, для того чтобы осуществить взлом, киберкражу или кибербуллинг.

Цифровой мир, в силу новых технологических форм кооперации и самоорганизации онлайн-сообществ, предоставил людям немалый объем самостоятельности и автономии не только в потребительском поведении, общении, творчестве, учебе, но и в общественно-политической активности. Многие социологи и политологи разделяют точку зрения относительно того, что цифровые технологии снижают барьеры на пути к участию в качестве гражданина в деятельности общества, его политических институтов. В частности, в таком ключе убедительно высказывался известный британский социолог Томас Хамфри Маршалл. Развитие феномена цифрового гражданства все больше затрагивает сферу взаимодействий между гражданами — сетевыми пользователями, обществом и государством. В цифровом мире интенсифицируются отношения власти и гражданского общества, часть которого постоянно обитает, «живет» в блогосфере или иных сетевых коммуникациях. В наибольшей мере этот тезис справедлив в отношении активных цифровых граждан. Они не только черпают информацию на сайтах и дискуссионных платформах, но и явно заявляют о своей гражданской позиции: собирают подписи под петициями, обращаются с заявлениями, выступают в дебатах, проводят онлайн-опросы и цифровое голосование, организуют участие во флешмобах и иных акциях. Эти факты дают основание полагать, что в VUCA-социуме благодаря цифровизации и сетевизации формируются основы *цифрового гражданского общества* как формы самореализации свободных и активных цифровых граждан. Однако к этому не все готовы.

На современном историческом этапе весьма важно для «вступления» в цифровое гражданство не только получить доступ к цифровым технологиям, но и постичь сначала азы цифровой грамотности, освоить базовые нормы циф-

ровой этики, а также цифровой безопасности. Лишь затем предстоит освоить базовые цифровые компетенции в ходе профессиональной учебы или переобучения. VUCA-мир породил не только цифровую трансформацию отраслей экономики и сфер жизнедеятельности, но и спрос на новые цифровые знания и навыки в основных областях деятельности, который будет расти и в дальнейшем. Среди них востребованы такие цифровые компетенции, как: коммуникация и кооперация в цифровой среде, саморазвитие в условиях неопределенности, креативное мышление, управление информацией и данными, критическое мышление в цифровой среде*.

Таким образом, есть все основания считать, что четвертая технологическая революция сотворила новые социально-технологические феномены — цифровое гражданство и цифровое гражданское общество, спрос на новое цифровое знание. Они отнюдь не иллюзорные, а вполне реальные онтологические факты, к осмыслению которых подошла общественная наука. Вместе с тем, цифровизация и сетевизация — неоднозначные тренды. Наряду с позитивными сдвигами они породили и порождают новые социальные проблемы. Так, цифровые социологи не первый год бьют тревогу по поводу роста «цифрового неравенства», неизбежной компрессии рынка труда в VUCA-мире. Особое место занимает изучение распространения технологий тотального цифрового социального контроля и «цифрового авторитаризма», лежащих в оправдании общественного и личного здоровья людей, а также общественной безопасности, но посягающего на приватность и конституционные права человека. Однако это уже тема другого исследования.

1. Комлев Ю. Ю. От цифровизации и сетевизации к цифровому гражданству и цифровому гражданскому обществу [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы взаимодействия государства и гражданского общества: философско-правовые и социально-политические аспекты : сб. ст. (по материалам всерос. науч.-практ. конф.) ; Санкт-Петербург, 26 мая 2021 года / под ред. В. В. Балахонского ; сост. А. Г. Никулин СПб. : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2021. 1 электрон. опт. диск. [Вернуться к статье](#)

2. Digital 2020: ежегодное глобальное исследование от We Are Social и Hootsuite [Электронный ресурс]. URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2020-ezhegodnoe-globalnoe-issledovanie-ot-we-are-social-i-hootsuite/> (дата обращения: 04.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

*Перечень ключевых компетенций цифровой экономики определен приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 24 января 2020 г. № 41 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»».

3. Россия заняла 27-е место в рейтинге стран по цифровизации [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210903/tsifrovizatsiya-1748459672.html> (дата обращения: 04.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с. [Вернуться к статье](#)
5. Digital Citizenship The Internet, Society and Participation By Karen Mossberger, Caroline J. Tolbert and Ramona S. McNeal. Cambridge, MA : MIT Press, 2008. 221 p. [Вернуться к статье](#)
6. Бродовская Е. В. Цифровые граждане, цифровое общество и цифровая гражданственность // Власть. 2019. № 4. Т. 27. С. 65–69. [Вернуться к статье](#)
7. Ribble M. Digital citizenship: using technology appropriately. Retrieved from digitalcitizenship.net [Electronic resource]. URL: http://www.digitalcitizenship.net/Nine_Elements.html (date of access: 04.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)